Глава 3. Правая рука.

«Что тут творится…»

После того, как Фарио презрительно сплюнул, он все же почувствовал легкое недоумение. Он размахивал контрактом, но этот парень не торопился говорить об этом или просить о продлении срока. Он просто сидел там, абсолютно расслабленный и на вид абсолютно беззаботный… А самое главное, он смотрел на него каким-то странным взглядом.

Этот взгляд не был похож на тот, которым обычно смотрят на кредиторов, а больше похож на том, которым смотрят на клоунов.

Фарио хотел выкрикнуть несколько безжалостных угроз, чтобы запугать этого щенка, чтобы он упал на колени и умолял его о снисхождении, но по какой-то причине, слова застряли у него в горле. Самое страшное, что он почувствовал, что ему снова нужно собраться с мыслями, когда он спустя столько лет увидел своего племянника.

«Это не важно…» Наконец-то он смог выдавить из себя эти слова. «В любом случае, либо вы погашаете долг прямо сегодня, либо используете этот дом, чтобы погасить долг. В ином случае, я передам этот контракт Торговому Объединению города Тысячи Парусов. Давайте посмотрим, кто после этого рискнет иметь дело с вашей торговой палатой Сверкающее Золото!»

Эти слова заставили дворецкого побледнеть от беспокойства.

Угроза Фарио была действительно жестокой. Сверкающее Золото находилось в плачевном состоянии, даже ее здания были захвачены посторонними для погашения долга, но старый дворецкий прекрасно понимал, что это все временные трудности. Старый мастер укреплял свои связи и репутацию несколько десятилетий. Это было не то, что можно было уничтожить всего из-за одной морской катастрофы. Если торговой палате дать время, она сможет выбраться из своего бедственного положения. Даже если они и не смогут достичь своих прошлых высот, но этого точно будет достаточно, чтобы его молодой мастер не беспокоился о еде и одежде. Даже есть возможность того, что он сможет продолжить изучение магии, чтобы однажды стать настоящим магом…

Но они определенно не могли позволить того, чтобы контракт попал на рассмотрение в Торговое Объединение города Тысячи Парусов. Торговая палата нуждалась в безупречной репутации. Если Торговое Объединение вмешается в этот вопрос, это крайне негативно скажется на их репутации из-за возросших сомнений на их счет.

Лицо старого дворецкого побледнело, а правая рука, которой он держал Фарио за одежду, начала дрожать.

Но, как ни странно, Лин Юнь все еще был расслаблен, будто он даже не слышал угрозы Фарио.

Он сразу пошутил, глядя на старого дворецкого: «Я же говорил, что дядя беспокоиться о нас! Видите ли, он беспокоиться о том, что с нами никто не будет вести дела!»

«Молодой господин, не стоит так шутить.» Выдавил дворецкий с неприглядным выражением лица.

Лин Юнь улыбнулся, но больше ничего не сказал. Он питал некоторое уважение к этому старому дворецкому. Когда он остался с ним, несмотря на падение Сверкающего Золота, когда все вокруг рушилось, и делал все возможное, чтобы защитить Мафу Мерлина, он уже вышел далеко за рамки того, что обязан был делать дворецкий.

«Хорошо. Мальчишка, не будь лицемером и не веди себя столь спокойно. Нам еще нужно поговорить о делах!» Даже если у Фарио была толстая кожа, он все равно рассердился от саркастического замечания Лин Юня. «Ты уже видел контракт. Твой отец взял у меня восемь тысяч золотых! У тебя два варианта. В первом, ты все оплатишь прямо сейчас. Во втором, ты используешь этот дом в качестве оплаты. Я очень занятой человек, поэтому не трать мое время.»

«Дом ты определенно не получишь.» Отмахнулся от него Лин Юнь. «Твоя цена и близко не соответствует реальной. Дом, купленный за более чем сотню тысяч золотых, ты размечтался приобрести за десять тысяч. Это действительно ‘справедливая’ сделка.»

Выражение лица Фарио стало просто ужасным, когда он проигнорировал издевательство Лин Юня. «Так ты просто заплатишь мне восемь тысяч золотых?»

«Оплата золотыми не невозможна…» Начал Лин Юнь, прежде чем замолчать.

«Ты действительно хочет расплатиться золотом?» Фарио никак не ожидал такого ответа. Он был ошеломлен и смущен, потому что весь город Тысячи Парусов прекрасно знал, что после морской катастрофы, торговая палата Сверкающее Золота была в бедственном положении. Даже дом, оставленный Локком Мерлином, был уже полностью опустошен члена семей жертв катастрофы. Да здесь даже крысы не водились. Откуда они могли взять деньги?

Нет, это определенно было невозможно!

Фарио дважды кашлянул, пытаясь сделать спокойное лицо. «Это хорошо. Желание погасить долг, это безусловно, прекрасно… Всего восемь тысяч, давай их сюда.»

«С возвратом денег нет проблем, но дядя Фарио, я вернулся всего несколько дней назад, поэтому не могли бы вы дать мне немного времени, чтобы во всем разобраться? В противном случае, откуда мне знать, что кое-кто не обманывал нас с нашими деньгами? Не так ли? Извините, дядя Фарио, я не хотел сказать, что вы мошенник…»

«Ты смеешься надо мной?» Выражение лица Фарио стало крайне неприглядным, когда он это услышал. Он злобно посмотрел на Лин Юня, прежде чем закричать своим мерзким голосом: «Джимми! Джимми! Черт, а ну живо сюда!»

Через несколько мгновений после крика Фарио, в комнату ввалилось несколько злобных и здоровенных мужиков. Их лидером был лысый мужчина с длинным шрамом на лице и зловещим блеском в глазах.

«Фарио!» Когда он увидел этих бандитов, выражение лица старого дворецкого стало еще мрачнее и он, не заботясь о своем преклонном возрасте, встал у них на пути. «Фарио! Ты заходишь слишком далеко! С тобой так хорошо обращались, пока мастер был с нами, но всего ради восьми тысяч золотых ты пошел на подобное!»

Старый дворецкий десятки лет жил в городе Тысячи Парусов, а потому как он мог не знать, что это были за люди? Все они были отъявленными негодяями, особенно этот Джимми. Он пришел из подпольной организации, известной, как Красный Скорпион. Последние несколько лет он действовал как ростовщик, силой выбивая долги из других. Более дюжины человек погибло от его рук, чтобы послужить примером для тех, кто подумает о неоплате.

«Пошел к черту, старикашка.» Разве мог этот старик волновать Джимми, когда Фарио нанял его за непомерную плату? Пройдя в комнату, он сразу отбросил старика на пол.

После этого, он вразвалочку подошел к Лин Юню и спросил: «Это ты тот самый Мафа Мерлин?»

«Это была правая рука?» Загадочно спросил Лин Юнь.

«Что?»

«Я говорю о руке, которой ты толкнул моего дворецкого… Это была правая рука?» Терпеливо объяснил Лин Юнь.

«Ублюдок, хватит нести всякую херню!» Джимми давно занимался ростовщичеством и повидал многие виды должников. После стольких лет работы, Джимми понимал, что взыскание долгов – это нечто порочное и беспощадное. Ему постоянно приходилось давить, чтобы заставить жертву раскошелится.

На этот раз будет точно так же…

Возможно, это было потому, что он отвлекся на вопрос Лин Юня, но Джимми почувствовал, что он потерял лицо, поэтому сразу ударил своей правой рукой.

Лин Юнь даже глазом не моргнул, когда спокойно перехватил правую руку и вежливо спросил:

«Как насчет среднего уровня?»

«Ч…Что?!»

За этими словами последовал леденящий душу крик.

Густой смрад горящей плоти распространился по воздуху, и вскоре вся комната провоняла этим запахом. Ко всеобщему шоку, правая рука Джимми была охвачена яростным пламенем, спалив ее за считанные мгновения.

Не сильно пережаренная, но и не сырая. Идеальный стейк средней прожарки.

Джимми определенно не был слабаком. За многие годы пребывание в Красном Скорпионе, он даже однажды избавился от мага. В противном случае, он бы не смог получить такую ужасающую репутацию как отличный ростовщик в городе Тысячи Парусов, где смешались змеи и драконы.

Было очень жаль, что он встретил Лин Юня, того, кто сумел сформировать свой водоворот маны всего за десять минут. Монстра, который мог сравниться с опытным магом, хотя и обладал лишь силой мага 1 ранга. На самом деле, даже десятка таких головорезов как Джимми не хватило бы, чтобы столкнуться с Лин Юнем лицом к лицу. Это была разница в знаниях, которые разделяли десятки тысяч лет. Это совсем не то, что могли компенсировать простые усилия.

Лин Юнь даже не произносил заклинания, чтобы спалить руку этому ублюдку и позаботиться о самом знаменитом мерзавце города Тысячи Парусов.

Отпустив горящую руку, Лин Юнь повел себя так, будто вовсе не слышал скорбного крика. Он спокойно развернулся и посмотрел на Фарио со своей неизменной улыбкой.

Фарио застыл на месте, его взгляд был пустым, а рот широко открыт. Он всем своим жирным телом чувствовал чрезвычайное недоверие. «Это… Это кардинально отличает от того, как я себе это представлял. Разве после прихода Джимми, все не должно было закончиться избиением мальчишки и его последующими слезными мольбами о пощаде и согласии на любые условия? Как могло подобное произойти?»

Он так доверял Джимми, но теперь этот мерзавец валялся на полу, схватившись за обгоревшую руку и воя от боли. Между тем, его племянник, который по его предположениям должен был уже передать ему права на дом, рыдая навзрыд, сейчас стоял рядом с ним и был абсолютно спокоен, глядя на него с этой загадочной улыбкой…

«Эта улыбка… Погодите, этот парень точно так же улыбался Джимми.» Фарио вдруг почувствовал дрожь, когда эта мысль пришла к нему в голову и он начал пятиться назад. «Ч-ч-

ч-что ты хочешь сделать? Ты должен знать. Я… Я… Я твой дядя! Если ты посмеешь причинить мне вред…»

«Не шутите так, дядя Фарио. Как я могу причинить тебе вред? Я очень занят…» Лин Юнь прошел мимо Фарио, чтобы помочь своему старому дворецкому подняться. Убедившись, что остались только синяки, он повернулся и сказал Фарио: «Приходи за деньгами через три дня.»

Фарио вдруг почувствовал, что ему дали второй шанс на жизнь. Он поплелся к двери, но дойдя до порога, набрался храбрости и повернулся, чтобы сказать напоследок пару слов: «Хорошо, значит ты действительно вырос и теперь даже не смотришь на своего дядю. Я приду за деньгами через три дня и посмотрю, вернешь ли ты их мне…»

http://tl.rulate.ru/book/20854/444100